

Отзыв

член диссертационного совета на диссертацию Покровского Сергея Сергеевича на тему: «Ответственность контролирующих должника лиц за доведение до банкротства», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (226с.)

Следует отметить, что место и роль института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за доведение до банкротства в доктрине гражданского права не определены. В научной литературе этот вид ответственности рассматривается как аналог иностранной доктрины «проникновения под корпоративные покровы» и обращает внимание на угрозу основополагающим принципам института юридического лица, которую несет ее использование. Несмотря на внешнюю простоту и ясность законоположений, правоприменительная практика продемонстрировала неэффективность первоначальной модели этого вида гражданско-правовой ответственности, направленной на защиту интересов кредиторов несостоятельного должника.

Изменение законодательства о банкротстве (2009–2013 гг.) и реформирование гл. 4 ч. 1 ГК РФ существенно отразились на правовом регулировании ответственности за доведение до банкротства и вызвали особое внимание к проблемам и перспективам ее применения. Совершенствование механизма данного вида ответственности отнесено Правительством РФ к мероприятиям совершенствования процедур несостоятельности (банкротства), призванным повысить эффективность проведения процедур банкротства, обеспечить защиту имущественных прав кредиторов несостоятельного должника и соблюдение баланса интересов лиц, затрагиваемых несостоятельностью.

Необходимость теоретического осмысления изменений в правовом регулировании субсидиарной ответственности за доведение до банкротства и лежащего в ее основании юридического состава, соотношения

09/2-62 от 27.09.2017

данного института с иными видами гражданской ответственности, возникающей в связи с определением поведения юридического лица, а также с иностранными доктринами, выявления проблем реализации законоположений и обоснования рекомендаций для правоприменительной практики, обуславливают актуальность рассматриваемого исследования.

Диссертант четко определяет цели и задачи исследования. Его интересуют вопросы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за доведение до банкротства в ее эволюционном развитии, охватывающей проблемы как применения гражданско-правовой ответственности в связи с несостоятельностью хозяйствующего субъекта, так и совершенствования ее правового регулирования, теоретические и практические проблемы правового регулирования гражданско-правовой ответственности контролирующих должника лиц за доведение до банкротства.

Структура работы обладает логическим единством. Она включает в себя введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее разработанности, характеризуются цели, задачи, объект и предмет исследования, изложены методологические основы работы, раскрывается научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость рассматриваемого исследования.

В первой главе рассматриваемой работы («Общая характеристика гражданской ответственности за банкротство»), состоящей из трёх параграфов, автор рассматривает вопросы генезиса, эволюции и современного регулирования ответственности за несостоятельность (банкротство) в российском праве; основных аспектов гражданско-правовой ответственности субъектов, определяющих поведение юридического лица; общей характеристики субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц; доведения до банкротства как гражданского правонарушения,

а также анализирует законодательство РФ, различные точки зрения, судебную практику по указанным вопросам.

Во второй главе диссертации («Ответственность за доведение до банкротства через призму состава гражданского правонарушения»), состоящей из четырёх параграфов, освещаются вопросы объекта и предмета гражданского правонарушения «доведение до банкротства»; субъекта доведения до банкротства контролирующего должника лицо; вреда, противоправности и причинной связи как признаков объективной стороны доведения до банкротств; субъективной стороны доведения до банкротства.

В заключении подведены итоги проделанной в диссертации работе.

В целом научная новизна работы заключается в совокупности тех выводов и положений, которые диссертант выносит на защиту.

Проведенное исследование дало возможность сформулировать и обосновать следующие основные положения и выводы, выносимые на защиту:

Во-первых, установлено, что реформирование в 2009 –2013 гг. института ответственности за доведение до банкротства привело к образованию правовой конструкции, объединяющей элементы субсидиарного обязательства и обязательства из причинения вреда имущественным правам кредиторов несостоятельного должника. Однако субсидиарный характер ответственности за доведение до банкротства не согласуется со статусом и общими основаниями ответственности ее основных адресатов, состоящих в экономико-правовых связях с должником (юридическим лицом): участников, лиц, образующих исполнительные органы, и субъектов, фактически определяющих поведение юридического лица. В этой связи автором предлагается в целях обеспечения правового регулирования, согласующегося с компенсационной природой гражданской ответственности и отвечающего конституционно-правовым принципам определенности справедливости, отказаться от субсидиарной обязатель-

ственной конструкции в пользу деликтной (положения 1 и 2 вынесенные на защиту).

Во-вторых, доказано, что в основании ответственности за доведение до банкротства лежит состав гражданского правонарушения, объектом которого являются отношения, возникающие по поводу охраны имущественных прав кредиторов несостоятельного должника, а предметом – имущество несостоятельного должника. Установлено, что состав правонарушения, закрепленный в действующей редакции п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, является сложным и содержит признаки двух взаимосвязанных деяний: повлекшего наступление несостоятельности основного должника (собственно доведение до банкротства) и причинившего вред имущественным правам кредиторов несостоятельного должника.

Обоснована позиция, в соответствии с которой противоправность доведения до банкротства заключается в воспрепятствовании либо усложнении кредиторам несостоятельного должника осуществления их имущественных прав, превышении обычного предпринимательского риска либо совершении хозяйственных операций, лишенных разумных социально-экономических оснований, в условиях неплатежеспособности либо недостаточности имущества должника. Содержание вины образуют умысел на причинение вреда имущественным правам кредиторов либо неосторожность по отношению к данному последствию при совершении актов, влекущих экономические последствия, в условиях фактической либо предвидимой несостоятельности должника (положения 3 и 4 выносимых на защиту).

В-третьих, раскрыто содержание имущественных прав кредиторов несостоятельного должника, которые предлагается определить как субъективные права на получение удовлетворения за счет имущества несостоятельного должника в порядке, очередности и размерах, установленных законодательством о несостоятельности (положение 5 выносимое на защиту).

В-четвёртых, в целях определенности правового регулирования юридической ответственности в общественных отношениях несостоятельности обоснована необходимость при помощи критерия противоправности дифференцировать и законодательно закрепить терминологическое разделение понятий «несостоятельность» и «банкротство». При этом несостоятельность рассматривается как экономическое явление, облеченное в правовую форму, а банкротство – как сопряженное с несостоятельностью противоправное деяние, причиняющее вред имущественным правам кредиторов должника. В связи с этим предлагается дефиницию (абз. 2 ст. 2) Закона о банкротстве сохранить за несостоятельностью, а банкротство определить как умышленное или неосторожное причинение имущественного вреда кредиторам несостоятельного должника в результате сокрытия, присвоения, обременения, отчуждения или безвозмездной передачи его имущества, уменьшения размера имущества или его обесценивания либо увеличения долговых обязательств, неэквивалентного встречному предоставлению, а также осуществление бесхозяйственной или выходящей за пределы обычного предпринимательского риска деятельности в условиях либо при угрозе возникновения неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (положение 6 выносимое на защиту).

В-пятых, доказывая неосновательность использования критерия контроля для характеристики субъекта правонарушения, причиняющего вред имущественным правам кредиторов несостоятельного должника, автор предлагает определить квалифицирующим признаком субъекта правонарушения возможность распоряжаться имуществом несостоятельного должника. При этом если распоряжение имуществом несостоятельного должника осуществляется с ведома или по указанию иного лица, такое лицо должно нести солидарную ответственность с лицом, непосредственно распорядившимся имуществом (положение 7 выносимое на защиту).

В-шестых, диссертант в восьмом и девятом положениях выносимых на защиту предлагает конкретные предложения при изменении юридической конструкции п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве РФ. Целью предлагаемых изменений является оптимизация правового регулирования гражданской ответственности за причинение вреда имущественным правам кредиторов несостоятельного должника и учёт различия объектов правонарушений в отечественном институте ответственности за доведение до банкротства и иностранной доктрины проникновения под корпоративные покровы, которая также решает задачу защиты имущественных прав кредиторов юридического лица. С чем вполне можно согласиться.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в научной разработке и обосновании целостной концепции гражданской ответственности за причинение вреда имущественным правам кредиторов несостоятельного должника, включающей научные выводы и положения по вопросам: природы этого вида ответственности и разграничения с иными видами ответственности; юридической конструкции состава соответствующего правонарушения и содержания составляющих его элементов. Результаты исследования теоретических проблем института субсидиарной ответственности за доведение до банкротства значительно расширяют и дополняют существующие представления об основаниях юридической ответственности в отношениях несостоятельности и могут быть базой для дальнейших исследований проблем ответственности контролирующих лиц.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные и обоснованные выводы и положения могут быть использованы для совершенствования законодательства о несостоятельности, а также для решения прикладных задач правоприменения. Результаты исследования могут быть также использованы в научно-исследовательской деятельности и учебном процессе.

Таким образом, диссертация С. С. Покровского свидетельствует, что проделанная им работа является теоретическим исследованием твор-

ческого характера, которое отражает необходимость решений практических вопросов и на многие из них дает аргументированные ответы. В ней научно доказана необходимость дальнейшего совершенствования законодательства РФ в области правового регулирования несостоятельности (банкротстве).

Наряду с указанными положительными моментами диссертационное исследование не лишено отдельных спорных моментов, к числу которых относятся следующие:

1. Представляется спорным предложение диссертанта отказаться от субсидиарной обязательственной конструкции привлечения к ответственности контролирующих должника лиц за доведения до банкротства в пользу деликтной (положения 1 и 2 выносимые на защиту). В диссертации данное предложение сделано с целью сформировать условия для отождествления концепции российского гражданского законодательства «доведения до банкротства» с доктриной иностранной юрисдикции «проникновение под корпоративный покров». Однако в иностранных правовых порядках при применении доктрины проникновения под корпоративный покров, из-за опасения разрушить конструкцию юридического лица, правоприменитель очень осторожно подходит к возложению ответственности на контролирующих лиц по обязательствам должника. Фактически, идея зарубежной доктрины проникновения под корпоративный покров состоит в том, что контролирующее должника лицо несет ответственность по обязательствам должника, если его действия указывают на то, что в действительности корпорация (должник) не является юридическим лицом, отдельным от акционера. В подобных случаях контролирующее должника лицо использует его имущество как собственное и причиняет вред не имуществу должника, а непосредственно имущественным правам кредитору должника. Соответственно кредитору предоставляется право напрямую привлечь контролирующее должника лицо к ответственности в деликтном порядке.

Российский институт субсидиарной ответственности за доведение до банкротства образует стабильные и тождественные нормы Гражданского кодекса РФ (абз. 2 п. 3 ст. 56) и принятых в соответствии с ним законов о хозяйственных обществах, унитарных предприятиях и банкротстве. В данном случае контролирующее лицо, если и распоряжается имуществом несостоятельного должника, однако это имущество составляет обособленную имущественную самостоятельность должника, и характеризует его имущественную правосубъектность. Соответственно, при несостоятельности должника по вине контролирующего его лица, кредиторы восполняют свои имущественные требования сначала за счет имущества должника, и в случаях их недостаточности уже за счет имущества контролирующего его лица. Тем более что институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за вред, причиненный имущественным интересам кредиторов, преследует цель, прежде всего, наиболее полного удовлетворения денежных требований к должнику в процедуре банкротства.

2. Диссертант справедливо отмечает, что основанием ответственности контролирующего лица, исходя из текста положений п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, является причинение вреда имущественным правам кредиторов (стр.147). При этом в диссертации рассматривается исключительно вред, причиненный имущественным правам кредиторов. Диссертант определяет категорию вреда, как негативное изменение размера (стоимости) имущества несостоятельного должника в отсутствии эквивалентного сокращения его обязательств либо увеличение объема притязаний на его имущество, неадекватное размеру встречного предоставления, возникшее в результате неправомерных действий контролирующего должника лица. Сами имущественные права кредиторов представляется возможным определить как права на получение удовлетворения за счет имущества несостоятельного должника в порядке, очередности и размере, установленном законодательством о банкротстве. Данные права стремятся к полному удовлетворению требований об исполнении денеж-

ных обязательств (уплате обязательных платежей), включенных в реестр требований кредиторов должника, однако в условиях несостоятельности объективно ограничены недостаточностью конкурсной массы (стр.151). Диссертантом отмечается, что исходя из характера причиненного вреда, контролирующее должника лица вправе устранить последствия своих действий в иной, нежели денежной форме.

В этой связи представляется, что диссертационная работа приобрела бы более логичную завершенность, если бы ее предметом и анализом ее рассмотрения стала также ответственность контролирующего лица непосредственно перед должником за вред, причиненный ему при доведении его до банкротства, в том числе в результате исполнения им обязательных указаний контролирующих лиц. Поскольку институт ответственности контролирующих лиц при банкротстве установлен с целью защиты интересов кредиторов должника, и осуществляет инициирование привлечения к ответственности контролирующих лиц в интересах кредиторов на стадии конкурсного производства, то говорить об интересах должника как субъекта права уже не приходится. Однако и несостоятельность должника и уменьшение его имущественной массы, как правило, наступают в результате неправомерных действий контролирующих его лиц, и соответственно оставлять без рассмотрения правовые механизмы возмещения вреда должника представляется некорректным. Представляется, что данная проблематика может быть подробно рассмотрена в рамках исследования правовой природы внутренней субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

3. Спорным представляются выводы диссертанта относительно роли субъективной стороны в формировании конструкции ответственности контролирующих должника лиц за причинение вреда имущественным правам кредиторов, при доведении последнего до банкротства (стр. 204). В диссертации констатируется первостепенная роль вины контролирующих должника лиц в решении этой задачи. При этом диссертантом акцентируется, что при совершении контролируемыми лицами актов, вы-

зававшие несостоятельность, виновное поведение субъекта ответственности будет состоять не в намерении уменьшить обременение или обесценивание имущества должника, а в осознании того, что совершенные акты причиняют или причинят вред имущественным правам кредиторов должника.

Являясь участником гражданского оборота контролирующее должника лицо должно действовать без намерения причинить вред другим участникам гражданских правоотношений. В этой связи, проводя мероприятия направленные на восстановление платежеспособности несостоятельного должника, контролирующее лицо осуществляет санацию в соответствии с принципами и критериями добросовестности и разумности, как в отношении интересов должника, так и в отношении имущественных прав его кредиторов. При возбуждении процедуры банкротства, на этапе наблюдения и финансового оздоровления, контролирующие лица, с целью восстановления платежеспособности должника и погашения его задолженностей, составляют план восстановления финансовой стабильности должника. Данный план, как правило, разрабатывается с учетом конкретной экономической ситуации должника и условиями диктуемого гражданского оборота, с проявлением высокого уровня осмотрительности и внимательности.

В этом плане, если наступает банкротство должника вследствие недостаточной разработанности плана санации, то значение субъективной стороны в конструкции ответственности контролирующих лиц за причинение вреда имущественным правам кредитора, по нашему мнению, должно расцениваться как небрежность.

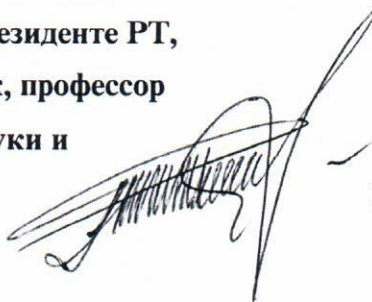
В случаях же наступления несостоятельности должника в результате действия непреодолимых сил и если контролирующими его лицами будут доказаны разумность и обоснованность предпринятых ими действий по преодолению финансовой неплатежеспособности в рамках предложенного плана санации, то соответственно это будет служить

основанием от освобождения контролирующих должника лиц от всяких конструкций ответственности, связанных с доведением до банкротства.

Отмеченные спорные моменты не снижают научной и практической значимости диссертационного исследования. Диссертация автора отражает ее основное содержание, и позволяет судить о степени полноты и законченности работы в соответствии с поставленными автором целей и задачами диссертационного исследования.

Исходя из вышеизложенного, считаю, что диссертация С. С. Покровского является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, имеет внутреннее единство, что можно квалифицировать как новое научное достижение, соответствующее требованиям, предъявляемым к таким работам Положением о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор - Покровский Сергей Сергеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки).

**Директор Национального центра
законодательства при Президенте РТ,
доктор юридических наук, профессор
заслуженный деятель науки и
техники Таджикистана**

Рахимзода М. З.

*Заверю подпись
Рахимзода*

